

ЗАЧЕМ ДЕТИ ДОЛЖНЫ ИГРАТЬ САМИ

Сейчас много ответственных родителей, полагающих, что они должны максимально много вложить в ребёнка в детстве, чтобы дать отпрыску возможность полностью реализоваться в будущем. Их охватывает беспокойство, когда они видят, как ребёнок «бесцельно болтается» по квартире или двору. Каждую минуту, когда ребёнок занимается чем-то своим, у родителей поднимается темное чувство вины. Оно бывает связано с тем, что они не могут загрузить ребёнка «на полную катушку». Или так, «как положено» — по словам всезнающих соседей и друзей.

Действительно, много весьма уважаемых людей полагает, что «после трёх уже поздно». А Глен Доман (1995, 1999) утверждает, что больше всего дети бездельничают до года. Именно он предложил методику чтения до года и способы формирования энциклопедических знаний у детей до 2-х лет. В результате дети, в соответствии с этой методой, могут в 2 года вспомнить, когда была Трафальгарская битва (хотя плохо понимают, что такое битва и зачем она происходит).

Он вспоминает, как в детстве разобрал дедушкин будильник. Он собрал его, но часть деталей оказались лишними, будильник же перестал ходить. Дедушка не стал ругать мальчика. Но купил ещё один будильник. На этот раз осталось существенно меньше

лишних деталей, хотя будильник все ещё не шёл. И лишь когда дедушка молча купил третий будильник, мальчик смог разобраться в хитросплетениях механизма, совладать с непослушными инструментами — отверткой и т. д. — и собрать работающие часы. Но дедушка не сидел рядом с мальчиком, вдалбливая ему, куда надо ставить те или иные детали. Дедушка создавал для ребёнка насыщенную среду, внутри которой ребёнок самостоятельно познавал мир и его законы.

Согласно этой концепции (Фрит, 2012), мозг не воспринимает информацию, но её предсказывает. А после каждого предсказания сверяет предсказание с получившимся результатом. Следовательно, именно ошибка становится для мозга ориентиром к правильному пониманию объективной реальности. Если мозг не ошибается, он имеет весьма неточную, субъективную картину мира, которая может отстоять от реальной картины весьма далеко.

Есть вещи, которые ребёнку нельзя объяснить и показать. Когда-то Ж.-Ж. Руссо назвал это пробуждением чувств.

Представьте годовалого малыша, сидящего в ванне. Он с увлечением запикивает пустую бутылочку с узким горлышком в воду, но она, подобно мячику, все время выскакивает на поверхность воды. Ребёнок уже знает, что все, что он кинет в комнате, неизбежно падает на пол. Так ведет себя и его тело, если подводят ноги. Но бутылочка сопротивляется этому знанию и заставляет ребёнка повторять и повторять эксперимент. Он ещё не знает, что задолго до него такой эксперимент проводил Архимед. И открыл закон. Вдруг крышечка, которой была закрыта бутылочка, открывается, и ребёнок видит, как из неё в воде выходят пузырьки. Он ещё не знает, что есть воздух. Но он его сам открыл для себя. И он обнаружил, что когда пузырьки прекратятся, бутылочка будет вести себя, как обычный предмет в комнате. Всё — закон, который взрослые называют законом

Архимеда, открыт обычным ребёнком в обычной ванне. Да, он не сможет его вербализовать. Возможно, в школе наконец-то он столкнется с точной формулировкой. И тогда будет озарение. Но оно основано на этой длительной работе по насильственному погружению бутылочки в воду. И когда ему будут рассказывать на уроке физики про воздух, у него будет в мозгу картинка с пузырьками, идущими на поверхность воды из бутылочки. И он получит слова для открытого им самим закона.

Но возможна другая картина. Родители не позволят ребёнку 30 минут зря сидеть в ванной и «бесполезно» толкать бутылочку в воду. Они быстро помогут его сами, не позволяя играть с предметами, принесут на кровать и будут читать книжку о предметах, которые ребёнок не облизал, ни понюхал, ни потрогал. И тогда он будет знать слова. И сможет даже рассказать стишок. Но под этими словами не будет реального мира.

На сетчатке у ребёнка точечные изображения, потому что общая картина складывается из активности многих рецепторов. Более того, сетчатка плоская, поэтому в изображении нет пространства. Чтобы сложить эту мозаику в правильное изображение, имеющее объём, то, что ребёнок видит, он должен пощупать, засунуть в рот, возможно, ударить о пол и т. д. Только проведя эксперименты с объектом, он научится восстанавливать то, что видят глаза, в точное изображение объекта. И уже тогда это внутреннее сенсорное знание можно соединять со словом. Только тогда, слыша слово, ребёнок будет припоминать весь комплекс ощущений от объекта и будет точно понимать, о чём идет речь.

Ребёнок, которому не дано время для наблюдения, будет легко и свободно повторять те слова, которые дали ему взрослые, но он не сможет соединить их в единую картину мира. Но родитель может и подогревать этот процесс познания. Например,

лежа на травке, он может указать ребёнку на муравья и попросить отправиться на разведку, чтобы определить, где же находится муравейник.

Игры, в которые играют дети, привыкшие к одиноким играм с младенчества, — это игры познания мира. Но если ребёнку никогда не давать возможность побыть с самим собой, он всегда будет требовать участия взрослого, развлекающего его, поскольку очень давно, сразу же после рождения, этот взрослый своей тревогой подавил в ребёнке желание самостоятельного познания мира. Но только этот способ познания позволяет дать уникальность картине мира ребёнка.

Собственные игры ребёнка — его уникальный способ понимания мира и открытие его законов, пока на интуитивных образах, которые постепенно, отрабатывая в игре действия, ребёнок научится передавать словами. И именно эта картина мира ляжет в основу его уникального понимания мира. Отработка отдельных элементов, известных обществу, — лишь часть его жизни. И она будет только основой качественного исполнительства. Но никогда не может стать механизмом формирования творца.

Но это не значит, что ребёнка нужно навсегда оставлять в одиночестве. Внимательный взрослый всегда видит, когда ребёнок устает от своего размышления — это слишком большая умственная работа. И тогда он тянется к взрослому. Нужно соблюдать баланс знаний, добываемых ребёнком самостоятельно и тем, что даёт ему взрослый. Чем старше ребёнок, тем больше его возможности к познанию. Мы лишь сопровождаем ребёнка в этом мире, а не проживаем за него его жизнь.

Педагог-психолог Горюнова Ж.В.